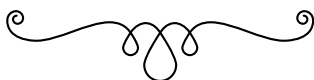
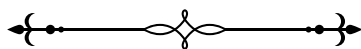

*Посвящаю эту книгу Ване Токареву.
Дружище! Ты навсегда
останешься для меня
рок-звездой*

Это не пролог

НИКТО НЕ ЛЮБИТ ПРОЛОГИ*

— 21 часовой год назад —

Дождь был единственным обыкновенным событием в ту роковую ночь. Он лил так сильно, что казалось, Лонгрену грозит настоящий потоп.

— Ну и хлещет, да? — произнёс старик в сером балахоне, обращаясь то ли к девушке, стоявшей напротив него, то ли к самому себе.

— Ничего необычного в этом нет, когда на дворе осень, — рассеянно ответила девушка. — Но я слышу гром, а ни одной молнии ещё не видела...

— Будут и молнии, — подбадривающим тоном сказал старик. — Главное, чтобы за первой последовала вторая.

— Во имя четырёх Мастей, Зопирус! — вздрогнула девушка. — Накличете беду!

Старик замолчал и стал медленно раскачиваться с пятки на носок, будто не мог стоять спокойно.

* Прочитай, когда тебе действительно станет интересно, что же случилось с Червонной дамой.

— Мальчик так ничего и не рассказал? — спросила девушка.

— Нет, — ответил старик. — Ему нужно время, чтобы прийти в себя. Я распорядился, чтобы нам сразу доложили, когда станет ясно, кто он и что делал рядом с замком. Кухарка, которая нашла его, такой шум подняла... Не удивительно, что он испугался и будто воды в рот набрал.

— Он точно не немой?

— Лекарь осмотрел его и говорит, что молчит он от испуга.

— Ума не приложу, как он очутился у нашего колодца.

Девушка наконец отвела взгляд от окна, за которым совсем стемнело, и посмотрела на собеседника. Она старалась сохранять спокойствие, но в её голосе слышалось волнение.

— Неужели это случилось снова?.. Зописур, вы понимаете, о чём я говорю?

— Не совсем, Ваша Пламенность.

— Ой, да ладно вам! — почти рассердилась девушка. — Мальчик был весь мокрый, появился будто ниоткуда, и вот пожалуйста — опять идёт дождь.

— Возможно, это всего лишь совпадение.

Оба замолчали.

— А одежда? Вы видели в Лонгрене хоть одного мальчика, одетого подобным образом? Это всё из-за него... Это он, я уверена!

— Возможно, нам стоит чаще выбираться за пределы Пламенного замка. Что, если мы отстали от моды и мальчишки именно так сейчас и одеваются? — заметил Зописур.

— Вам бы только шутить, — устало проговорила девушка.

— Может, я и шучу, Ваше Величество. Но если уж говорить о странной одежде, то хочу заметить, что

вижу перед собой даму, облачённую в мужские доспехи, не предназначенные для её хрупких плеч. — Помолчав, Зопирус продолжил: — Этому мальчику от силы пятое лето...

— Не важно, сколько ему лет, — сказала девушка. — Важно, сколько бед он может принести Лонгрону... и нам.

— Вы поэтому в доспехах? За эти годы никто не отважился нарушить договор... Думаю, и сейчас нет причин для тревоги.

— Прошло всего двадцать пять лет. Всем же известно, что и более длительные перемирия нарушались. — Лицо девушки посуровело. — Я королева и должна быть готова к чему угодно.

Зопирус склонился перед ней.

— Если вы так тревожитесь из-за мальчишки, только скажите, и я добьюсь от него ответов.

— Да? — подняла бровь девушка. — И какие же методы допроса вы собираетесь применить, учитель? Надеюсь, только гуманные?

Зопирус собирался ответить, как вдруг раздался оглушительный раскат грома.

— А молния? Молния была?! — Девушка повернулась к окну. — Храни нас Колода! Надеюсь, что это всего лишь моя излишняя впечатлительность...

Двери с грохотом распахнулись. В зал ворвались стражники в начищенных до блеска, отливавших красным доспехах. Впереди шёл мужчина в кожаном нагруднике, единственный, у кого не было шлема, — он будто бравировал тем, что почти не защищён. Его лицо было злым и сосредоточенным. Он вытолкнул вперёд красивого юношу, очень похожего на девушку в доспехах, такого же рыжеволосого, с янтарными глазами.

Девушка выхватила меч из ножен, поднесла рукоять к губам и что-то прошептала. Алое пламя, взметнувшись, охватило клинок.

— Четыре клятые Масти!.. Это Медная стража! — воскликнул Зописус.

Он потянулся к свитку, который висел у него на поясе, но командир стражников приставил клинок к горлу пленника.

— Одно движение, и я перережу ему горло.

— Остановитесь! — в голосе девушки слышалась сталь. — По какому праву стража Бубнового короля врывается в Пламенный замок? Мейтланд, вы хоть понимаете, что с вами будет, когда Совет об этом узнает?

— Со мной? — Мужчина рассмеялся. — Вы бы лучше о себе подумали, Ваша Пламенность, — произнёс он с насмешкой.

— Ты забываешься, — сквозь стиснутые зубы проговорил пленник. — Перед тобой королева Лонгрена!

— Ты не в том положении, чтобы указывать мне, щенок, — огрызнулся командир Медной стражи и сильнее прижал лезвие к его шее.

— Лисандр! — вскрикнула девушка, когда на шее брата выступила кровь.

Стражники выставили вперёд алебарды, преграждая ей путь.

— Отпусти его! — взяв себя в руки, произнесла королева. — Отпусти, и я сохраню тебе жизнь.

— Лаветта, не надо, — произнёс рыжеволосый юноша.

— Послушайте брата, Ваше бывшее Величество! — подхватил Мейтланд. — Всё уже закончилось. Для вас обоих.

— Да что здесь происходит? — раздался голос Зописуса. — Именем...

— Придержи имена для себя, старик, — прервал его Мейтланд. — Королева обвиняется в измене.

Меч в руках Лаветты дрогнул, а Зопирус от удивления потерял дар речи. Только медные стражники оставались совершенно невозмутимыми.

— Ты подписываешь себе смертный приговор, — сказала Лаветта. — Даю тебе последнюю возможность остаться в живых: отпустите моего брата и убирайтесь.

Концы её огненных волос охватило то же алое пламя, что и меч.

— Не могу, — улыбнулся Мейтланд. — У меня приказ доставить вас в Серую башню. Вас и вашего брата.

— Какой приказ? — спросила Лаветта.

— Читай! — Мейтланд убрал клинок от шеи Лисандра и сунул ему в руки свиток.

Тот медленно развернул его.

— «Именем Бубнового короля и Верховного королевского Совета...» — тихо начал Лисандр.

— Громче! — потребовал Мейтланд. — Иначе на твоей шее появится новый шрам.

— «Лаветта Блэзингтон, Червонная дама, правящая королева парящего королевства Лонгрэн, — громко прочитал Лисандр, — обвиняется в измене. До решения суда она будет заточена в Серой башне».

Он остановился.

— Ну же, продолжай, — поторопил его Мейтланд.

— «Все её родственники также предстанут перед судом».

— Что за вздор?! — воскликнула Лаветта. — Никто вам не поверит! Начнётся война...

— Не начнётся. Приказ подписан представителями трёх Великих королевских Домов.

Мейтланд подал знак страже.

В тот же миг Лаветта вспорола мечом воздух перед собой, и полоса огня отделила её и Зопируса от стражи.

Мейтланд нахмурился.

— Бросайте меч, или ваш Дом потеряет ещё одного человека.

Лаветта посмотрела на брата. Никто, кроме него, не смог бы догадаться, о чём она думает. Но они с Лисандром были не просто братом и сестрой, они были близнецами и с детства понимали друг друга без слов. Они придумали свой язык и говорили на нём, чтобы никто не узнал их тайн.

Лисандр дважды моргнул. Лаветта выпрямилась и проговорила:

— Этому не бывать.

— Ну что же... — Мейтланд начал терять терпение. — Тогда прощайтесь с братом.

Он занёс меч, готовясь завершить начатое, но Лисандр вдруг громко прокричал:

— Во имя Червоного Дома! — И ударил Мейтланда локтем в грудь.

Тот от неожиданности пошатнулся.

— ...и Пламенной масти! — воскликнула Лаветта и бросила охваченный пламенем меч брату.

— Что встали? — рявкнул Мейтланд, поворачиваясь к стражникам. — Взять их!

Начался бой. Лисандр защищался с гораздо большей ловкостью, чем Мейтланд, отражавший его удары. Пламенный меч разил налево и направо, рассыпая снопы искр.

— Беги! — крикнул Лисандр сестре, которая отчаянно пыталась найти хоть что-то похожее на оружие.

Схватив с подоконника тяжёлый бронзовый канделябр, она швырнула его в приближавшегося стражника.

— Учитель, встаньте за мной! — приказала она Зопису, прикрывая его.

— Нет, Ваша Пламенность, это вы — за мной, — возразил Зопирус, разворачивая свиток.

В ту же секунду зал озарился светом — настолько ярким, что сначала никто не понял, что всё вокруг охвачено огнём.

— Даже не думай, — проворчал старик, когда один из стражников направился к нему.

Заглянув в свиток, Зопирус прочитал несколько слов, и стражник, издав ужасный вопль, загорелся.

— Вперёд! Взять их! — прокричал Мейтланд и с удвоенной силой атаковал Лисандра.

Стражники пытались добраться до королевы Лаветты и Зопируса.

— Где Пламенная стража? — растерянно проговорила Лаветта. — Мы же погибнем!

— Ни в коем случае, — невозмутимо ответил Зопирус, поджигая одного стражника за другим. — Разве этому я вас учил?

Лаветта сосредоточилась. Сложив пальцы обеих рук в подобие треугольника, она закрыла глаза и призвала огонь.

— Священный огонь! — хищно улыбнулся Зопирус. — Не зря я столько лет потратил на вас.

Лаветта крикнула:

— Не подходите, иначе я сожгу вас всех!

Вытянув ладони вперёд, она очертила огненный круг, отделивший её и Зопируса от остальных. Один из стражников не успел остановиться и вбежал прямо в пламя. В следующую секунду от него осталась лишь кучка пепла.

Раненый Мейтланд слабел. Лисандр прижал его к стене и приставил клинок к груди.

— Я предупреждал, с королевой не подобает так обращаться.

Он занёс меч, но один из стражников подкрался к нему, поднял канделябр и ударил по голове.

— Похоже, ты опередил события. — Мейтланд сплюнул и обрушил меч на Лисандра.

— Нет! — вскрикнула Лаветта.

Она хотела броситься к брату, но Зопирус схватил её за руку.

— Стойте! — прохрипел он. — Это пламя сожжёт и вас.

Огненный круг вспыхнул с новой силой. Струи огня забили вверх, подобно струям фонтана, и Лаветта уже не видела Лисандра.

— Пора заканчивать, — сказал Мейтланд.

Зопирус развернул свиток, чтобы прочитать ещё одно заклинание, но тут Мейтланд надел на палец кольцо, и пламя, бушевавшее в зале, погасло.

— Не может быть! Это же...

— Да, старик, — усмехнулся Мейтланд. — Это именно оно.

Лаветта почувствовала, что не может двинуться с места. Она попыталась шевельнуть пальцами, но ничего не вышло. Открыла рот, но не смогла издать ни звука.

Ледяные цепи метнулись к ней по полу, как змеи, опутали, стянули по рукам и ногам, обжигая чудовищным холодом. Теперь она видела простёртое на полу неподвижное тело брата. Слёзы, катившиеся из её глаз, падали на ледяные оковы и с шипением испарялись.

— Ваша Пламенность!.. — воскликнул Зопирус, роняя свиток.

Стража окружила его, но старик даже не пытался сопротивляться. Его взгляд, полный ужаса, был прикован к Лаветте.

— Уведите её, — приказал Мейтланд, потирая запястье.

— А с колдуном что? — спросил один из стражников. Мейтланд обратился к Зопирусу:

— Старик, будешь служить новому королю? Бедивиру Первому нравятся такие, как ты. Будешь жить при дворе, развлекать придворных дам фокусами... — Он помедлил, всматриваясь в лицо Зопируса. — Или тоже хочешь в Серую башню?

— Мой час ещё не настал! — ответил тот, и не успели стражники опомниться, как он что-то прошептал.

Послышался хлопок.

И единственный, кто мог бы рассказать правду о том, что случилось в ту ночь, исчез, превратившись в горсть пепла на полу.

Глава 1

МЁРФ

На самом Краю Света, куда в здравом уме и по доброй воле не забредал ни один странник, стояла таверна. На старой, выцветшей от времени вывеске сохранились только отдельные буквы — «З К Н М Р Ф». Со временем «З», «К», «Н» тоже стёрлись, остались «М», «Р», «Ф», и таверну стали называть «Мёрф».

Она выглядела такой ветхой, что казалось, могла развалиться от любого порыва ветра. Но это только казалось. Неизвестно было, кто её построил и когда, и некоторые остряки поговаривали, что сначала появилась таверна, а уж затем весь остальной мир.

Раньше тут кипела жизнь, «Мёрф» повидала немало. Например, времена, когда люди Червонного Дома не боялись косых взглядов, а это было ещё до начала Третьей Великой войны Мастей. Таверна пережила и несколько пожаров — в каждом она сгорала почти дотла, но каким-то чудом спустя некоторое время снова отстраивалась, — и немало проливных дождей, заканчивавшихся наводнениями. Помимо этих невесёлых событий, она стала свидетельницей нападения Чёрных Рубашек, когда бунт из-за Червонной дамы только начал разгораться. Не зря в королевстве говорили: нет другого такого ме-

ста, где неприятность, если должна произойти, произойдёт обязательно. Но «Мёрф» умудрялась уцелеть в любых передрягах.

Таверна отличалась скверным характером. Ей нравилось сбивать с толку странников, и без того сбившихся с пути. Она поднимала шум и гам, которые разносились по всему Тёмному лесу. Голодные, измученные люди спешили сквозь чащу на звук. Они видели пристанище, сулившее отдых, слышали голоса, чувствовали запах еды, но дверь открыть не могли. Сколько они ни стучали, как громко ни молили о помощи, никто их не слышал. Наутро Зандра, хозяйка таверны, находила таких гостей на крыльце либо в отчаянии, либо бездыханными.

Для того чтобы попасть в «Мёрф», нужно было знать одну хитрость.

— Принятие неудачи, принятие неудачи...

Кристофер плотнее закутался в плащ, который был гораздо больше, чем нужно, но другого у Зандры не нашлось. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу у самого крыльца, обдумывая, как бы попасть внутрь без особых потерь. Наконец он шагнул вперёд, тут же запутался в плаще и едва не стукнулся носом о дверь, однако успел вытянуть руки и удержался на ногах.

— Ну же, старушка... — процедил он сквозь зубы, точно зная, что это проделки «Мёрф», которая хотела получить плату за вход.

Всё дело в том, что войти в таверну мог лишь *истинный неудачник*. Без этого никак.

Но была одна лазейка, о которой почти никто не знал. Если ты готов принять свою неудачу, смириться с ней,

«Мёрф» позволит тебе попасть внутрь. Вроде бы не так уж сложно, но на деле задача не из простых.

Кристофер терпел неудачи постоянно, и каждая оставляла болезненный след — достаточно вспомнить, к примеру, выбитый зуб, когда он опоздал к ужину. Он тогда хотел добежать до Края Света, но испугался каменных пещер и вернулся обратно. А ещё он как-то распорол ступню, наступив на гвоздь. И ушиб спину, когда поскользнулся на внезапно обледеневшем пороге. Неудачи, случившиеся с ним за несколько последних лет, можно было перечислять бесконечно. Кристофер давно убедился — таверна его ненавидит.

— Я готов, — прошептал он и закрыл глаза, уговаривая себя расслабиться, но его тело категорически возражало против перспективы снова испытать боль. — Я готов, — уже спокойнее произнёс Кристофер.

Деваться было некуда и, если он действительно хотел как можно скорее оказаться внутри, требовалось принять правила, которые устанавливала эта вздорная старуха.

Стоило ему так подумать, как с крыши на голову упал кусок черепицы. Кристофер стиснул зубы, мысленно перебирая ругательства, которые узнал от редких посетителей таверны, и потёр голову. Решив, что на этот раз легко отделался, он схватился за ручку, дёрнул и... не рассчитав силы, с размаху ударил себя дверью прямо в лоб.

— Кристофер! Почти вовремя! — встретил его весёлый худощавый старик, близкий друг его тёти Зандры и завсегдатай таверны.

В руке он держал свою неизменную трубку. С ней он был похож на волшебника из тех времён, когда они ещё носили длинные одежды и постоянно пускали колечки дыма.

— Кажется, на этот раз тебе не сильно досталось?

— Совсем не сильно, Олдред, — соврал Кристофер, всё ещё морщась от боли. Перед глазами всё плыло.

— Кристофер, ну наконец-то! — Всплеснув руками, Зандра выбежала из-за стойки. — Я уж думала, придётся начинать без тебя.

В отличие от Олдреда, она была довольно грузной, но это не мешало ей двигаться с таким проворством, что иногда в глазах рябило.

— Принёс? — спросила Зандра.

— Принёс.

Кристофер достал из кармана плаща мешочек, сквозь который пробивался яркий жёлтый свет.

— Не злись на старушку. — Олдред ласково похлопал по двери. — В эти беспокойные времена мы целы только её стараниями.

— Какие ещё беспокойные времена?! Не мели чушь, — прервала его Зандра. — А даже если и так, до нас тут никому нет дела. — Кивнув в сторону лестницы, она бодро проговорила: — Кристофер, поживее! Снимай свой плащ. И причешись! Почти все уже пришли, скоро начинаем.

— Ага, если только им удастся попасть сюда целыми, — раздражённо сказал Кристофер.

— Времена, может, и спокойные, — продолжал Олдред. — Но только Чёрные Рубашки всё ещё рыщут в Тёмном лесу.

Они с Зандрой могли препираться часами.

— В прошлый раз, когда они заявили, — гордо заметила Зандра, — таверна так им напододала, что они сюда больше не сунутся.

— К нам не сунутся. Но чем они в лесу занимаются? Говорю тебе, Пиковый король опять что-то неладное затеял, с нечистью всякой договаривается.